

Однако деньги были мелочью, главное — сохранить хорошие отношения между братьями.

— Брат, ты правда собираешься выйти замуж за Цинжана? — Цзянь Минчэнь нервничал. У него был только один родной человек — Цзянь Минъюй, и он боялся, что тот оставит его, как это сделала их старшая сестра.

Цзянь Минъюй понимал его переживания и, чтобы успокоить, похлопал его по плечу:

— Не волнуйся, я буду с тобой, пока не вырастешь.

— Брат, новый дом только что построен, а теперь его придется оставить пустым. Как жалко, — Цзянь Минчэнь осторожно выразил свои мысли.

На самом деле он не хотел, чтобы брат уходил из дома, не из-за неприязни к Чжун Цинжаню, который ему даже нравился. Но, несмотря на юный возраст, он уже многое понимал. Вокруг ходили слухи о его брате, говорили, что тот лезет вверх, готов отказаться от мужского достоинства ради хорошей жизни... Слушая это, Цзянь Минчэнь едва сдерживался, чтобы не бросить в сплетников грязью.

— Ничего, я буду часто приводить тебя сюда. С нашим присутствием дом не так быстро придёт в упадок, — Цзянь Минъюй погладил младшего брата по голове, успокаивая его тревожное сердце.

Несмотря на все старания Цзянь Минъюя, в глазах Цзянь Минчэня все еще читалась тревога. И это было неспроста. Их старшая сестра Цзянь Мэй до замужества тоже была к ним добра, но после свадьбы практически перестала общаться с братьями, словно полностью порвала с семьей. Если бы не эта ниточка родства, Цзянь Минъюй даже не стал бы помогать ей в сезон сельских работ.

Цзянь Минчэнь, как говорится, один раз обжёгшись, теперь боялся даже огня. Пережив один плохой опыт, он не хотел снова столкнуться с подобным. В этом вопросе слова Цзянь Минъюя были бесполезны, только действия могли что-то доказать.

После того как Цзянь Минъюй согласился на свадьбу, Госпожа Тун сообщила об этом Чжун Чжэнжэню и его жене.

Чжун Чжэнжэнь затаился трубкой, в душе ощущая горечь. Родители уже приняли решение, и что могли поделать они, сын и невестка? Разве могли они возражать? К тому же, они не были слепы, родители так любили Цинжана, что вряд ли стали бы использовать его ради выгоды. Если они поступили так, значит, лучшего выбора не было.

Госпожа Мин, хотя и не уделяла столько внимания второму сыну, как старшим, никогда не игнорировала его. Услышав, что сын собирается взять в жены мужчину, она была ошеломлена. Но, как и Чжун Чжэнжэнь, она не могла выразить свои чувства, хотя в душе было беспокойно.

С тех пор как Цинжань воспитывался бабушкой, Госпожа Мин никогда не испытывала материнского удовлетворения в отношениях с ним. Но даже так, она надеялась, что он проживёт спокойную жизнь, окруженный детьми и внуками. Теперь же и этой надежды не осталось, и её настроение, естественно, было не самым лучшим.

Поскольку остановить это было невозможно, оставалось только принять. Госпожа Мин постепенно успокоилась, думая, что в деревне уже есть мужчины-невестки, и их семьи живут как обычно. В этом не было ничего страшного. Утешая себя таким образом, она почувствовала

облегчение.

В главной ветви Малой пятой семьи мужчины-невестки встречались редко, иначе их ветвь не была бы такой многочисленной. Госпожа Мин никогда не думала, что столкнётся с подобным. Пока она не вспоминала о том, что у Цинжэня, возможно, не будет своих детей, она могла даже радоваться этому.

Оставив в стороне мысли Чжун Чжэнжэня и его жены, слухи о свадьбе Чжун Цинжэня и Цзянь Минъюя уже разнеслись по деревне Хэвань, став темой для разговоров. Кто-то злорадствовал, кто-то сожалел, но это были чужие дела, и интерес к ним постепенно угас.

Поскольку Чжун Цинжэнь и Цзянь Минъюй были ровесниками, обоим по тринадцать лет, а число четырнадцать в династии Великая Чжоу считалось неблагоприятным, ждать ещё год было слишком долго, и Дедушка Чжун с женой решили обсудить это с ними.

Чжун Цинжэнь был полностью согласен, а Цзянь Минъюй не возражал. Увидев это, старики решили, что в следующем месяце состоится помолвка, а свадьба — до конца года.

В отличие от свадьбы Чжун Синь, времени было очень мало, и Цзянь Минъюй был совершенно не готов. Всё необходимое нужно было купить за два-три месяца. В его семье не было женщин, и он пробовал шить одежду сам, но его навыки были посредственными, и для свадебного наряда они явно не годились.

Это было легко решить. Чжун Цинжэнь отправился в уезд Пинъян, посетил известную мастерскую вышивки, а вернувшись домой, заперся в комнате и начал рисовать. Он не разбирался в дизайне одежды, но рисовал много портретов и имел своё представление о стилях. Он решил, что, если постарается, сможет создать свадебный наряд, соответствующий эстетике династии Великая Чжоу.

Поскольку свадьба, вероятно, будет единственной в его жизни, Чжун Цинжэнь хотел сделать всё как можно лучше.

Они с Цзянь Минъюем ещё не выросли, и их телосложение не сравнилось с взрослыми, поэтому Чжун Цинжэнь решил сделать свадебный наряд немного более облегающим, чтобы они выглядели более подтянутыми.

После многочисленных правок он наконец остался доволен и нанял лучшую вышивальщицу Мастерской Цинхэ, Госпожу Лю, для пошива наряда. Объяснив ей непонятные моменты, он оставил всё остальное на усмотрение Дедушки Чжун.

Дедушка Чжун договорился с Госпожой Лю, что во время пошива она будет получать обычную зарплату, а после завершения работы он даст ей дополнительное вознаграждение. Госпожа Лю была довольна таким предложением.

Кроме свадебного наряда, Чжун Цинжэнь также разработал несколько простых предметов мебели, не требующих сложной отделки, но удобных для хранения вещей. Он не стал делать много, только заменил комод на шкаф и изменил дизайн письменного стола, остальное оставил без изменений.

С функциональной точки зрения современная мебель могла бы быть удобнее, но с эстетической — изделия мастеров династии Великая Чжоу превосходили современные. В уезде Пинъян даже у зажиточных семей дома были украшены резьбой и росписью, что выглядело просто великолепно.

Родовое поместье семьи Чжун было именно таким. Хотя всё, что можно было продать, уже продали, дом и тяжелую мебель оставили, и, несмотря на их старомодный вид, качество исполнения было безупречным.

Чжун Цинжань считал, что это хорошо, и, за исключением некоторых неудобных предметов мебели, не хотел вносить серьёзных изменений.

— Цинчжу, деньги для пруда с креветками почти собраны. У тебя есть подходящие кандидаты?

Услышав это, Чжун Цинчжу заёрзал, выражая беспокойство, и с тревогой сказал:

— Цинжань, ты же знаешь мои способности. Где я найду парня, который будет и преданным, и сообразительным? Я спрашивал в уезде Пинъян, но там нет такого учреждения. Обычно все доверяют вещи попутчикам или знакомым. У Циншу ситуация пока неизвестна, и я не могу поручить это им.

Чжун Цинжань на мгновение задумался. Слова Чжун Цинчжу были разумны. Ему нужно было перевезти не только деньги, но и некоторые вещи, которые нельзя было показывать. Более того, человек, ответственный за это, должен был собирать информацию и, по возможности, помогать Чжун Циншу. Никто из посторонних, даже слуги Чжун Циншу, не подходил.

Во-первых, их лица были слишком знакомы, и их легко могли заметить слуги других хозяев, следившие за Чжун Циншу. Во-вторых, если бы Чжун Циншу попал в беду, они не смогли бы помочь.

Долго думая, Чжун Цинжань не нашёл идеального решения, кроме как сделать это самому. Но его возраст был препятствием, и отправиться в дальнюю поездку без достаточной безопасности было невозможно.

До Нового года оставалось ещё несколько месяцев, и Чжун Цинжань не спешил. Вернувшись домой, он занялся подготовкой к помолвке, параллельно размышляя над решением проблемы Чжун Циншу.

Время пролетело быстро, и Чжун Цинжань ещё не нашёл решения, как наступил день помолвки.

Однако разница между помолвками была значительной. Бедные семьи, едва имевшие крышу над головой, могли только мечтать о женитьбе. Помолвка для них была формальностью, и если приглашали соседей и несколько родственников, это уже считалось удачей. Многие семьи проводили всё тихо, а некоторые даже вынуждены были прибегать к обмену невестами, не говоря уже о пышных церемониях и расточительстве.

<http://bllate.org/book/16837/1548161>